

Белов Д.А., Власов Н.А.

Тюменский индустриальный университет», Институт Геологии и Нефтегазодобычи

Научно-технический прогресс привел к тому, что человек постепенно отдаляется от традиционных религий. Изменения в нашей картине мира необратимы, однако, они не являются радикальными, вопреки смелым ожиданиям мыслителей конца XIX – середины XX века. Мы наблюдаем преобразование сакральности, приспособление религиозного мировоззрения к реалиям сегодняшнего дня, но отнюдь не замену иррационального подхода к организации мира чем-то принципиально иным. К событию такого масштаба пока нет никаких предпосылок, абсолютно рациональный человек остается абстракцией. В данной статье мы сравниваем жизненный опыт религиозного человека традиционных обществ и человека, стремящегося жить в мире, утратившем священный характер, а также демонстрируем проявление сакральности в современных нам культурах искусства и технологий.

Ключевые слова: сакральное, священное, культ, миф, священное время, священное пространство, культ технологий, культ искусства.

MODERN TRANSFORMATION OF THE SACRED

Belov D.A., Vlasov N.A.

Tyumen Industrial University, Institute of geology and oil and gas production

Scientific and technical progress has led to gradual moving away from traditional religions. Our view of the world has changed irreversibly but this changes are not radical in spite of late 19th – mid-20th thinkers' bold expectations. We see the transformation of the Sacred; religious world outlook is adapting to present-day realities, but irrational way to organizing world has not been replaced by something fundamentally different. There are not any prerequisites for this large-scale event, absolutely rational person remains an abstraction. This article compares life experience of religious person of traditional societies and non-religious person and also represents the demonstration of sacral in modern cult of Art and Technology.

The Key Words: sacral, cult, myth, Holy time, Holy spaces, cult of Technology, cult of Art.

1. Священное и мирское: два образа бытия

Жизненный опыт религиозного человека отличается от опыта человека, лишённого религиозных чувств. Можно говорить о том, что эти два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории, разделяет пропасть. Далее мы попробуем оценить ее размах, исходя из того, как люди, придерживающиеся этих двух образов бытия, воспринимают и упорядочивают («освящают») окружающее их пространство и время, в котором они живут, найти общие черты их картин мира и сделать из этого фундамент для дальнейших рассуждений.

1.1. Восприятие пространства

Вне зависимости от того, какого образа жизни человек придерживается, на условной «карте мира» он сможет отметить некие особенные для него места. Именно они являются теми ключевыми узловыми точками, вокруг которых строится наше мировоззрение. Это своеобразные отправные пункты, в которые мы возвращаемся, физически или мысленно, в течение всей жизни [3, с. 24].

У человека нерелигиозного эти места *сузубо личные*: родной дом, родной город, университет, место на природе, детская площадка, и так далее. Это места, которые он считает «своими», их сопровождают ощущения благоговения или ностальгии [3, с. 24]. Однако,

пространство для нерелигиозного человека является физически однородным, родной город ничем не лучше других городов [3, с. 23]. Важно также заметить, что эти места не обладают никаким всем известным, точно регламентированным устройством, или каким-то особенным, заложенным в них с момента создания, смыслом. Именно поэтому незнакомый человек, попав в такое место, не испытает никаких особенных чувств.

У религиозного же человека эти отправные пункты – это места *всенародного почитания*. Абсолютно все в таком месте сообщает о его святости с помощью особой символики, поэтому религиозный человек, являющийся частью данного общества, попав туда, обязательно будет испытывать некий трепет [3, с. 32]. Чтобы понять суть такой символики, нужно сначала понять, как религиозный человек смотрит на мир. Пространство у такого человека неоднородно, есть священные места или вещи; и обычные, которые ценности не представляют никакой [3, с. 22]. Хотя, даже самый простой камень может стать священным, «более, чем камнем», если будет особый знак, например, если на него укажет священное животное. [3, с. 25]

Мир для религиозного человека можно сравнить с островом, всплывающим внезапно посреди окружающего хаоса благодаря воле Богов. [3, с. 83]. Земля, на которой живет религиозный человек, находится физически выше всего остального, ближе всего к небесам, поэтому она является священной и *вообще существующей*. Например, Палестина находится на возвышенности, поэтому ее не затопило во времена Библейского Потопа [3, с. 22]. Место, где расположена самая высокая точка этой возвышенности (например, Священная Гора или дерево Иггдрасиль) – это и есть центр Мироздания, «пуп Земли», а сама же Священная Гора является осью, связывающей Небо и Землю, местом, в котором можно общаться с Богами [3, с. 31]. Чем дальше человек от этого центра, тем ближе он к хаосу, к неизведанному.

Как Бог создает мир из хаоса, освящая его, так и религиозный человек создает свое жилище, или основывает город, освящая окружающий мир [3, с. 29]. Центр города, в котором находится священный столб или церковь, как и центр мироздания – это и место контакта с Божественным, и абсолютный ориентир [3, с.23]. Утрата этого ориентира приравнивается к катастрофе, так, если религиозный столб ломался у племени ахилпа из Австралии, оно далее не могло существовать и вымирало, настолько велико значение этого символа. Итак, с помощью «знаков» отыскав особое место, которое будет центром города или местом для жилья, наладив контакт с высшими силами с помощью ритуала, который копирует создание мира, религиозный человек вносит порядок в хаотичный, населенный "демонами" и другими чужеродными существами мир.

1.2. Восприятие времени

Во времени каждый человек также сможет назвать периоды, являющиеся для него ключевыми. Это время, которое является основой для праздников, отмечаемых узким кругом: Дня Рождения, дня свадьбы; или широким: Нового Года или каких-то памятных для страны дат [3, с.49]. Покажем разницу между смыслами, вкладываемыми людьми религиозными и нерелигиозными в эти празднества, объясним, что является причиной обособления этих временных отрезков в каждом из случаев.

Период творения мира и активной деятельности божеств, важнейший для религиозного человека, является ключевым к пониманию его восприятия времени. Это не прошлое в привычном нам смысле, но некое «вечное настоящее», придающее времени цикличность, связывающее между собой различные его отрезки. Прибегнем к простой аналогии, которая поможет представить себе эту связь. Будем считать, что время для религиозного человека – это спираль. Тогда, например, Новый Год, являющийся началом очередного ее витка – это акт создания мира в начале времен, спроецированный в его «освящение» и «очищение». Праздничный ритуал как бы вызывает этот акт к жизни и повторяет его сегодня [3, с.59].

Также вызываются к жизни и повторяются другие события, описанные в мифах, например, деяния основателей цивилизаций, которые считаются священными, так как они завершают творение мира, начатое Богами. Личные события, такие как рождение ребенка, тоже не проходят без специального символического обряда, вызывающего «вечное настоящее», например, без дани уважения Матери всего живого - Земле [3, с.91-93]. Время приема пищи, время отдыха – все соотносится с соответствующими деяниями божеств. Отдельно следует упомянуть второе рождение, идея которого есть во всех религиях. Первое – это физическое рождение, второе – это рождение как человека духовного, обращение в религию. Это также укладывается в аналогию со спиралью, самый простой пример – это крещение Иисуса Христа [3, с.86].

Подытожить разговор о взгляде религиозного человека на время можно, сказав, что время для такого человека смертью не заканчивается, так как она тоже является точкой на бесконечной спирали. Вся жизнь, фактически, представляет собой подготовку к тому, что произойдет после смерти, будь это перерождение или Высший Суд. Вопросы о предназначении в жизни не возникают вообще – мы все часть спирали, ее сохранение, то есть, продолжение нашего рода – это наша приоритетная задача.

У человека нерелигиозного время становится вектором, к летоисчислению применяется уже исторический подход. Отсюда следует, что упомянутые празднества, даже если и сохраняют ценность личную или общественную, то теряют свое священное значение, как и ритуал, им сопутствующий. Смерть нерелигиозного человека – это абсолютный конец

его существования, что поднимает перед ним практически неразрешимый вопрос о смысле бытия [3, с.51].

1.3. Трансформация сакрального

Мы показали общие черты и различия картин мира религиозных и нерелигиозных людей. Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что «особым» местам или времени, формирующим наши ориентиры, сопутствует «особое» ощущение: благоговения, трепета, восхищения, или ностальгии. То, что вызывает такое ощущение, религиозный человек объявляет *сакральным*, т.е. связанным с божественным, которое является априорно ценным. Ориентируясь на эту связь, сообщая другим людям о ее наличии с помощью символизма, он выстраивает упорядоченную картину мира. Религия, в конечном счете - это руководство, объясняющее, как взаимодействовать с хаотичным пространством и временем.

Нерелигиозный же человек отрицает саму возможность существования связи с божественным, но не отказывается от иррациональных методов взаимодействия с миром, организации мира. Символизм, иконы и ритуалы сохраняются в почти такой же форме, «особые» места и периоды времени остаются ориентирами, но отрицается их священность, в этом единственное различие. Именины деградируют до Дней Рождения, Новый Год из освящения мира превращается в бессмысленную традицию, центр города выполняет только административную функцию [3, с.128]. Итак, *современное сакральное* - это такие объединяющие общество опорные точки, вокруг которых формируется картина мира, утратившего священный характер. Задача нашей работы – определить современное сакральное и формируемые им современные религии.

2. Современное сакральное.

2.1. Культ массового искусства

В эпоху Возрождения искусство впервые стало независимым от религии. Всегда ли сохраняется проходящая между ними с тех пор граница? Мы считаем, что нет. Современное массовое искусство может, и даже стремится перейти эту грань и стать культовым [4]. Докажем это, сопоставляя поведение религиозного человека по Элиаде и поведение адепта культа массового искусства.

Периоды времени, в которое Боги активно проявляли или проявляют себя, являются для религиозного человека священными, как и особые места, на которые указывают божественные знаки. Места и даты, связанные с культовым произведением, имеют для его поклонников то же значение: местам поклоняются, даты отмечаются празднеством.

У адептов культа массового искусства есть своя псевдорелигиозная организация, выполняющая те же функции, что и традиционные религиозные организации. Она называется *фандом* (от англ. *fandom* – «фанатство»), существуют отдельные названия для фандомов

отдельных произведений искусства, жанров и направлений (например, «толкинисты» – поклонники творчества Толкина).

Религиозные люди стараются быть внешне похожими на их Богов и повторять их действия. То же стремление прослеживается у адептов культа массового искусства, существует даже специальный ритуал, реализующий эту потребность - *костлей* (от англ. costume play). Ритуал этот универсален, прототипами для костля могут быть персонажи мультфильмов, аниме, видеоигр, фильмов, сериалов, комиксов, книг. Отметим, что это «увлечение» часто выходит далеко за рамки переодевания в костюмы известных персонажей. Человек может носить этот костюм и в повседневной жизни, и, что важнее, мировоззрение адепта меняется, становится похожим на взгляды на мир любимшегося героя. Кроме костля, существует еще и такое явление, как *фанфикшэн* и смежный с ним *фан-арт* (от англ. fan fiction— фан-литература, fan art – фан-иллюстрация или фан-искусство). Создание фанфиков или фан-артов – это символическое повторение адептом акта «божественного» творения оригинального культового произведения массового искусства.

Наличие фандома, фанфикшэна (фан-арта), костлееров, выполнение местами и датами, связанными с конкретным произведением искусства или направлением, функций сакрального, принимаем как *критерии* того, что данное произведение или направление в искусстве стало культовым.

Пример современного сакрализованного искусства – телесериалы. Любимый сериал, в отличие от большинства фильмов, становится частью повседневной жизни его поклонника на долгие годы. Это затрудняет адекватную оценку любого сериала как «извне» сообщества фанатов, так и «изнутри», что касается и религии.

Поклонник сериала в большинстве случаев вступает в соответствующий фандом, где может проявить себя как паломник в ставшие священными места съемок сериала, например, у поклонников «Twin Peaks» это водопад Сноквалми; и как миссионер, участвуя во флэшмобах (от англ. flash mob, дословно — мгновенная толпа) наподобие того, что был организован по собственной инициативе российского фандома в преддверии выхода третьего сезона «Twin Peaks», когда фанаты расклеивали везде рекламные листовки. Если поклонник уже зарекомендовал себя в фандоме, он может выступить в роли священника, лидера своеобразного богослужения – *марафона*, основная составляющая которого - просмотр всех серий сериала подряд. Марафон регламентирован достаточно строго – это и обязательный костлей всех участников или, по крайней мере, их лидеров, т.к. костюмы выполняют функцию ряс; и особые обряды с участием сакральных предметов, связанных с сериалом.

Марафон всегда сопровождает важный для адептов культа сериала религиозный праздник - ежегодный съезд фандома («Twin Peaks Fest», например). На этом празднике

фанаты могут встретиться с героями мифа – персонажами сериала или его создателем, а также представить на суд фандома свои фанфики или фан-арты. Самое же главное событие в жизни фаната – это священное время выхода нового сезона. Оно вызывает огромный ажиотаж, подготовка начинается за месяц или два. В сам день премьеры адепты испытывают всю гамму религиозных чувств, поэтому мы считаем, что этот день – это священный Новый Год, означающий обновление мира. Просмотр заставки сериала в данном случае – это переход от обыденного течения времени к священному, сама заставка – порог, шаг через который знаменует вступление на священную землю.

Под заявленные нами критерии подходят не только телесериалы, но и другие произведения массового искусства - супергеройские франшизы «Marvel» или «DC» [2], компьютерные игры компании «Valve», книги Толкина или Роулинг. Несмотря на то, что искусство обычно не решает религиозных задач, работает с художественными образами, а не с верой в священное, сегодня оно, вне зависимости от эстетического или этического наполнения, может стать объектом поклонения, основой для (псевдо)религиозного культа.

2.2 Культ технологий.

Кажется, всем людям присуще желание выйти за пределы их возможностей. У религиозных людей это стремление традиционно выражается в подражании всемогущим богам; у человека нерелигиозного - в изобретении все более совершенных и разнообразных орудий труда. Творения научно-технического прогресса сегодня проникли во все сферы нашей повседневной жизни, и влияние технологий продолжает расти. Не за горами то время, когда само выживание *Homo sapiens* как вида невозможно будет без них представить.

Однако, изобретения отнюдь не обязательно разрушают религиозное мировоззрение, они вполне могут органично в него вписываться. Любовь современного человека к технологиям, вопреки всем ожиданиям, так или иначе приобретает черты культа, а в сами творения прогресса мы начинаем вкладывать сакральный смысл. Техногенная цивилизация продолжает традиционную, и даже сам термин «цивилизация» несет в себе традиционные сакральные значения [1, с.165].

Известнейшим примером является нездоровое влечение людей к «Apple iPhone». Культ этого гаджета настолько значим, что многие люди готовы поститься ради приобретения очередной, практически идентичной предыдущей, модели этого телефона в кредит. За ней такой человек явится за несколько дней до начала продаж, чтобы успеть купить его первым, от этого зависит его «выживание». Религиозными догматами становятся даже мнимые преимущества продукции «Apple» над конкурентами и гениальность основателя этой компании, Стива Джобса.

Еще одним примером сакрализации продукта технологий является культ автомобиля [2]. Многие автолюбители с особым трепетом провожают взглядом любимый автомобиль, испытывая гордость, если они являются владельцем такого же аппарата, или же зависть, когда мечта, пронесшаяся мимо него, недостижима.

Храм культа технологий – это магазин [5]. Его внутреннее пространство хорошо освещено и заставляет человека почувствовать себя маленьким, ощутить, будто он входит на священную территорию. На стенах магазина мы можем найти различные цитаты мудрых основателей компании - выдержки из их священного жития.

Стенды с техникой размещены таким образом, что взаимодействие с ней никогда не индивидуально, в поле зрения должны находиться другие люди, способные поддержать человека в восхищении объектом культа. Это необходимо, дабы у потенциальных адептов не сформировалось другого, отличного от необходимого компании, мнения. А вот обращение с вопросами по поводу неисправностей, своеобразное таинство причастия, напротив, требует особого уюта и личного доверия к священникам консультантам. Поэтому, например, стойка информации «Genius Bar» в «Apple Store» в Сохо находится в затемнённой части магазина, которая контрастирует со всем остальным убранством и предусматривает общение с глазу на глаз [5].

В центре же магазина, том самом месте, в котором человек ощущает максимальную общность с основателями культа, находится стенд с новым «iPhone» или автомобилем. Когда приходит священное время, время замены устаревшей техники на этом стенде новым детищем компании, проходит самая настоящая литургическая служба: это цветы, музыка, расточительство, бесплатная еда, присутствие манекенщиц, выполняющих роль храмовых жриц, особая атмосфера, толпы прихожан [2]. Это ежегодное мероприятие сопоставимо с ежегодным обновлением мира во время празднования Нового Года в традиционных обществах.

Итак, поведение адепта культа технологий иррационально в своей основе. Компании создают иллюзию, что они продают не технику, а связь с чем-то большим, продают некоторую общую идею, за которую стоит сражаться [5].

2.3. Выводы

Рассматривая отношение людей к искусству и технологиям, мы старались различать понятия «увлечение» чем-либо и «фанатизм», выделяли признаки того, что первое перешло во второе, чтобы у читателя не возникло повода возвести в абсолют сделанные нами наблюдения. Однако, явления, о которых мы говорили, имеют место быть. Их изучение необходимо для понимания того, что лежит в основе нашего сегодняшнего мировосприятия.

Скачок человечества вперед в технологическом отношении в XX веке привел к необратимым изменениям в нашем мировоззрении. Человек постепенно отдаляется от традиционных религий. Сакральное этих религий утратило свое первостепенное значение, то есть перестало быть жизненным ориентиром. Это может привести нас к поспешному выводу, что религиозное мировоззрение со всей его догматичностью устарело *в целом*, что оно противно самой нашей природе и неизбежно исчезнет с дальнейшим развитием науки, будучи замененным на нечто совершенно иное, рациональное в своей основе.

Похоже, что даже если такая перемена когда-либо произойдет, сегодня для нее нет ни малейших предпосылок. Иррациональный способ организации пространства и времени все еще остается с нами. Более того, даже в теории мировоззрение, абсолютно отрешенное от всего нелогичного, представляется лишь абстракцией, не отражающей реально возможного положения дел. Так что, одни сакральные жизненные ориентиры вытесняются другими, соответствующими духу времени, но принципиально ничего не меняется. Культы массового искусства и технологий – это лишь одни из многочисленных примеров, иллюстрирующих это.

Литература:

1. Касимов Р.Х. Цивилизация: от истории слова к современным значениям // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. № 2, 2016. С. 164-173.
2. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В. Большакова. — Инвест-ППП, 1995.
3. Элиаде М. Священное и мирское/ Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
4. Светский культ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvagrada.ru/wiki/Светский_культ. - Заглавие с экрана – (Дата обращения 13.09.16).
5. «Это несомненно религиозный культ»: американский профессор рассказала о методах, которые магазины Apple позаимствовали у храмов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tjournal.ru/p/apple-cult> - Заглавие с экрана – (Дата обращения 28.09.15).